

Когда Линь Юэтянь снова открыл глаза, весь мир стал другим.

Мир развернулся перед ним в новом измерении, линии искривлялись в неопишуемые формы, углы казались невозможными. С каждым шагом он ощущал, как его восприятие радикально меняется.

«Это как смотреть на мир с точки зрения муравья. Я даже не могу объяснить это словами,» — сказал Линь Юэтянь системе.

Система проигнорировала его.

Шок, который она только что пережила, был сильнее, чем когда она впервые увидела, как Линь Юэтянь совершает убийство. Она была потрясена до глубины души, её голос звучал растерянно, и она бормотала снова и снова:

[Это слишком странно... Слишком странно...]

«Теперь я очень силён», — попытался успокоить её Линь Юэтянь с другой стороны.

[Слишком странно...] — простила система в агонии. — [Ты был... ты был... тьфу...]

Линь Тунчжао рухнул на стул, измождённый, безучастно уставившись в потолок. Его руки были в крови, а нож лежал у его ног. Тело Линь Юэтяня теперь было неузнаваемо. Там, где он лежал, теперь стоял керамический сосуд высотой по бедро взрослого человека.

— Это было так хлопотно — убирать тебя и запихивать внутрь, — с горькой улыбкой сказал Линь Тунчжао. — Я не стал делать из тебя магический артефакт. Моё тело слабеет, моя удача иссякает... Если бы я приказал тебе сражаться с Нефритовым Призраком, это, наверное, было бы пустой тратой сил. К тому же, в тебе нет и следа обиды, только жажда убийства. Даже став призраком, ты не потеряешь рассудок. Ты всё ещё вменяем. Так что я подумал... может, просто отпустить тебя. Ты свободен... Я даже не знаю, правильное ли это решение — свободный, разумный мстительный дух, ха-ха...

— Я докажу тебе, что ты сделал правильный выбор, — спокойно ответил Линь Юэтянь. Кровь продолжала сочиться сквозь его полупрозрачную рубашку.

[Слишком странно...] — Система была полностью опустошена. Она не могла думать. Не могла осознать.

Линь Юэтянь ещё несколько раз попытался её утешить, но потом просто замолчал. Он дождался ночи, прошёл сквозь стены и отправился прямо к Нефритовому Призраку.

Он не блефовал — он и правда стал невероятно силён. Как мстительный дух из фильма ужасов, он мог телепортироваться по желанию, появляясь за спиной, под кроватью или за дверью ничего не подозревающей жертвы.

Найти Нефритового Призрака не составило труда. Линь Юэтянь материализовался в кроваво-красном тумане возле своей бывшей съёмной квартиры и сразу увидел, как из здания медленно сочится чёрный дым. Из темноты появилось бледное, но поразительно красивое лицо.

Нефритовый Призрак.

Его выражение было мрачным.

— Тебя превратили в призрака... Чтобы убить меня? Или для чего-то ещё? Зачем ты зашёл так далеко?

Линь Юэтянь понял, что Нефритовый Призрак искренне озадачен. Для него жизнь стала навязчивой идеей — настолько, что он терпел целый век, обманывая изначального хозяина, наивного и преданного влюблённого. Нефритовый Призрак просто не мог понять, почему кто-то добровольно пойдёт навстречу собственной смерти.

— Чтобы почувствовать то, что чувствуешь ты, — прошептал Линь Юэтянь с глубокой нежностью. — Если тебе больно, мне тоже больно... Мы же любовники, верно? Ты говорил, что любишь меня, а я говорил, что люблю тебя. Раз уж мы любовники, мы должны понимать друг друга. Я не понимал, зачем тебе нужно было убить меня, чтобы украсть моё тело, поэтому я тоже умер. Я стал призраком, чтобы по-настоящему проникнуться твоими чувствами. Ты тронут? Чувствуешь мою любовь? Чувствуешь, как влюбляешься в меня?

— ...Безумец, — сказал Нефритовый Призрак.

С тех пор как он стал призраком, Линь Юэтянь замечал, что его характер портится. Он знал, что миссия не решится парой слов, но всё равно почувствовал лёгкое раздражение. Без лишних разговоров он шагнул ближе к Нефритовому Призраку, его лицо выражало скорбь — ту, что бывает у людей, глубоко раненых любовью. Это было выражение, способное разбить любое сердце.

Даже Нефритовый Призрак не отступил.

— Ты знаешь, в чём моя философия? — тихо спросил Линь Юэтянь.

Нефритовый Призрак молчал, глядя на знакомое, но чуждое лицо перед собой. Оно напомнило ему первый раз, когда он открылся изначальному хозяину — как тот вздрогнул, словно испуганный зверёк. Он даже насмеялся над тем, насколько слабыми и трусливыми стали потомки семьи Линь.

Но каким был Линь Юэтянь сейчас?

Его призрачная форма была залита кровью. Нефритовый Призрак знал, насколько мучителен процесс очищения — неужели этот человек действительно был бесстрашен? Неужели он сделал всё это ради него?

Даже после того, как он поступил с ним так жестоко... почему?

Впервые за сто лет в сердце Нефритового Призрака мелькнуло странное чувство. Оно было незнакомым. Он вдруг вспомнил прежнего Линь Юэтяня — того, кто слегка краснел, словно живой человек, когда он говорил «я люблю тебя».

— Я не знаю, — пробормотал Нефритовый Призрак. — Философия... Я не знаю... Я не понимаю...

Линь Юэтянь подошёл ещё ближе, почти прошептал ему на ухо.

Два мстительных духа парили над городом, где внизу мерцали тысячи огней, наполненных любовью и ненавистью живых. Нефритовый Призрак был одет в белые древние одежды, а Линь Юэтянь — в залитую кровью рубашку, с которой всё ещё капала алая свежая кровь. Они выглядели ужасающе.

Но выражение Линь Юэтяня было невероятно нежным, когда он наклонился и прошептал:

— ...Если есть лазейка, не воспользоваться ею — преступление.

Нефритовый Призрак моргнул.

— Что...?

Это были его последние слова.

Линь Юэтянь положил руку на его грудь — жест, который мог бы принадлежать влюблённому. Но в следующее мгновение из его ладони вырвался поток убийственной энергии, пронзив левую грудь Нефритового Призрака.

Тело Призрака начало растворяться. Он смотрел на Линь Юэтяня в немом неверии, всё ещё чувствуя, как эта ледяная рука сжимает его сердце. Не было ни колебаний, ни сожалений, ни милосердия.

— ...Как и ожидалось...

Юй Гуй услышал голос Линь Юэтяня, абсолютно спокойный — почти холодный.

— ...В твоей груди нет «истинного сердца».

[Миссия 1: Определить, есть ли у Юй Гуя истинное сердце — выполнена,] — объявила система. По сравнению с физической смертью Линь Юэтяня, такая массовая резня уже стала рутинной. Она больше не волновала её. Она чувствовала, что сильно выросла.

Юй Гуй не мог понять —

Разве он не любил его?

Перед глазами промелькнули воспоминания. Юй Гуй хотел что-то сказать, что-то спросить. Но он не мог произнести ни слова. У него больше не было шанса что-либо понять — потому что Линь Юэтянь не собирался давать ему такой возможности.

Юй Гуй был разорван убийственной аурой Линь Юэтяня.

[Миссия 2: Запечатать Юй Гуя — выполнена,] — прокомментировала система. — [Выполнена очень тщательно.]

После выполнения первых двух миссий Линь Юэтянь, используя свою подавляющую силу, собрал всех бродячих духов в городе и заставил их читать ему уся-романы каждую ночь в качестве сказок на ночь. После целой недели такого режима система наконец объявила:

[Миссия 3: Больше не один — выполнена.]

Впервые Линь Юэтянь решил покинуть маленький мир сразу после выполнения миссии. Его причина? Система получила огромную психологическую травму, и он немного беспокоился о её психическом здоровье.

[...Я видел, как твоё тело... тьфу...] — Система едва держалась. Одно только воспоминание о той сцене заставляло её хотеть блевать. — [...Ты...]

— Разве у систем нет функции автоматической фильтрации? — вспомнив некоторые произведения о системах, которые он читал в современном мире, Линь Юэтянь заинтересованно поинтересовался о мерах безопасности на рабочем месте системы.

[Чёрт, эта функция для блокировки... определённого контента для взрослых! Она активируется пассивно! Я не могу просто включить её, когда захочу!] — Система разозлилась ещё больше. То, что у неё технически была функция фильтрации, но она не могла её использовать,

заставляло её чувствовать себя ещё хуже.

Линь Юэтянь, всегда находчивый, придумал гениальное решение.

— Как насчёт этого? В следующий раз, перед тем как убивать людей, я сначала займусь с ними... другими делами. Тогда ты ничего не увидишь.

???

Система была шокирована. Затем взбешена.

[Ни за что!! Если ты действительно это сделаешь, я получу постоянную психологическую травму!! Пугать меня — это одно, но не смей осквернять то, что должно быть счастливым и приятным!!]

— Ладно, — понимающе ответил Линь Юэтянь.

[То есть... тебе не кажется, что тебе стоит сходить к психологу? Твоя способность к эмпатии серьёзно нарушена,] — система снова вернулась к старой теме. Но на этот раз она искренне беспокоилась о благополучии Линь Юэтяня, боясь, что однажды он может запросто убить себя ради миссии.

— Я не болен, — снова объяснил Линь Юэтянь, приводя веские аргументы.

— У меня мягкий и рассудительный характер. Я дружелюбен, у меня нет антисоциальных наклонностей. Я люблю жизнь и хочу только спокойного существования с финансовой свободой. Я трудолюбив, усерден, оптимистичен, умен и храбр. Десятки врачей, которых я посещал, говорят, что я абсолютно здоров.

[...]

Система не нашлась что ответить.

[Ладно, как скажешь.]

[Но, честно говоря, у меня есть работа, которую я хочу тебе порекомендовать. Она идеально подходит под твоё чистое «просто хочу работать» отношение. Плюс, там бесплатная психологическая помощь. Разве не идеально для тебя?]

— Что это? — заинтересовался Линь Юэтянь.

[Я скажу тебе после выполнения миссии в десятом мире,] — ответила система.

<http://bllate.org/book/14576/1291629>